

Минор О. В.

**БРОНЗОВЫЕ БРАСЛЕТЫ КАК ОДНО ИЗ РАСПРОСТРАНЕННЫХ УКРАШЕНИЙ КАРАСУКСКОГО
ВРЕМЕНИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 93-95. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

человек выбирает тот или иной товар или услугу только потому, что он вынужден постоянно сравнивать себя с другими, причем с ростом информационных и телекоммуникационных технологий, число «других» становится практически безграничным. Человек, живущий в рабочем городском квартале сорок лет назад, мог быть доволен своим средним доходом, поскольку он давал ему возможность вести жизнь, подобную жизни людей, которых он видел вокруг себя. В настоящее время такому человеку приходится много раз в день наблюдать, какую жизнь ведут наиболее обеспеченные люди планеты. Универсальные и нереалистично высокие стандарты сравнения снижают удовлетворенность жизнью широких слоев населения.

Говоря о влиянии СМИ на жизнь современного человека, П. Бурдьё отмечает, что они способствуют растущей стандартизации культурной продукции. По его мнению, телевидение несет опасность различным сферам культурного производства: искусству, литературе, науке, философии, праву [Бурдьё, с. 21]. Это связано с тем, что в настоящее время фактически сложился симбиоз средств массовой коммуникации и указанных видов общественного сознания. В результате первые вбирают в себя элементы искусства, философии, науки, политики и права, вторые приобретают информационно-развлекательные черты, которые едва ли не начинают доминировать в них. Средства массовой коммуникации присвоили себе право определять значимость того или иного интеллектуального явления. С другой стороны, многие интеллектуалы, исследователи, университетские преподаватели сами стремятся попасть на экран телевизора или на страницы газет, чтобы получить внешнюю, независимую от их профессиональной среды поддержку своим идеям. Появились так называемые «медиатические интеллектуалы», представляющие собой завсегдаев различных «интеллектуальных» теле- и радиопрограмм.

Масс-медиа изменяют критерии восприятия людьми друг друга, «санкционируют» социальное признание достижений того или иного человека. Человек в информационном обществе может считать себя состоявшимся, только в случае одобрения его действий СМИ, которые становятся своего рода «арбитром», оценивающим действия людей и их социальную значимость. В связи с этим в современном мире на первый план в оценке той или иной личности выходит такое понятие, как «известность», под которой понимается информация о человеке, выделяющая его в каких-то смыслах из общего ряда людей, обладающих аналогичными профессиональными качествами [Гринин, с. 46]. Слой «людей известности» включает работников телевидения и других средств массовой информации; деятелей искусства, театра, литературы, науки, кино; представителей шоу-бизнеса и моды; спортсменов; частично политиков; родственников известных людей, эксплуатирующих этот факт; а также и просто по какой-то причине узнаваемых людей, которые сумели разными способами привлечь к себе внимание. Общее у них то, что эта группа эксплуатирует свою популярность, конвертируя ее в должности, деньги, связи и блага, порой передавая ее по наследству. Именно СМИ в современном обществе конструируют «людей известности». Без их «санкции» усложняется даже приобретение профессиональной известности в сравнительно узком кругу. Еще ярче эта особенность масс-медиа проявляется в сфере шоу-бизнеса, где возникают своего рода конвейеры по «производству» знаменитостей, «фабрики звезд».

Таким образом, масс-медиа являются эффективным средством конструирования социальной реальности в современном мире. В результате этого более сильные в информационном плане государства начинают доминировать и в области формирования общественного сознания, навязывая свои ценности, образ жизни, стереотипы поведения.

Список литературы

- Бурдьё П.** О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; отв. ред., предисл. Н. Шматко. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.
- Гринин Л. Е.** «Люди известности» – новый социальный слой? // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 46–54.
- Луман Н.** Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
- Уэбстер Ф.** Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.

БРОНЗОВЫЕ БРАСЛЕТЫ КАК ОДНО ИЗ РАСПРОСТРАНЕННЫХ УКРАШЕНИЙ КАРАСУКСКОГО ВРЕМЕНИ

Минор О. В.

Новосибирский государственный университет

К одному из распространенных украшений карасукской культуры Хакасско-Минусинской котловины можно отнести браслеты, которым будет посвящена данная статья.

Браслеты зафиксированы в погребениях как раннего, классического, так и позднего, каменоложского этапов карасукской культуры. Количество их в одном погребении варьирует от 1 до 2 экземпляров.

Местоположение этого украшения в захоронениях различно. Самое большое число браслетов обнаружено в заполнении могил, дело в том, что большинство карасукских захоронений были ограблены. Помимо этого, они часто встречаются на руке ниже локтя, на запястье рук, в области предплечья. Это позволяет со-

гласиться с мнением Э. Б. Вадецкой, которая считает, что карасукцы носили браслеты на запястье и предплечье [Вадецкая, с. 58].

Что касается половозрастного определения, то здесь надо сказать, что большая часть браслетов обнаружена в женских и детских погребениях и лишь один браслет принадлежал мужчине. Значит, в основном браслеты в карасукскую эпоху носили женщины и дети.

Карасукские браслеты заметно различаются между собой. Один из первых на это указал С. В. Киселев. Он разделил браслеты на три типа: спирально-проволочные, широко- и узко-пластинчатые [Киселев, с. 128]. Э. А. Новгородова рассматривает браслеты в трех типах: 1 - пластинчатые широкие, отнесенные ею к украшениям, унаследованные из афанасьевской культуры [Новгородова, 1970, с. 126]; 2 – узкие браслеты, близкие к андроновским [Там же, с. 130]; 3 – литые, не имевшие прямых аналогов [Там же, с. 164].

Рассмотрев браслеты, обнаруженные в могильниках классического карасукского и каменоложского этапов карасукской эпохи, можно предложить следующую схему классификации браслетов, в которой выделен такой признак, как способ изготовления браслетов.

I тип. Проволочные бронзовые браслеты, отдаленно напоминающие спиральные проволочные височные кольца, но найденные на лучевых костях или на руке. Они встречаются на правобережье и левобережье Енисея. В погребениях зафиксированы проволочные браслеты, как с несомкнутыми концами, так и проволочные спиральные – в 2,5 оборота. Они наиболее простые и, скорее всего, они, как и височные кольца, имеют местное происхождение.

II тип. Пластинчатые браслеты, изготовленные из тонкой пластины и в большинстве случаев кованые. Они встречаются в могильниках на правом и левом берегу Енисея. В могильнике Малые Копены III (кург. 129) был обнаружен пластинчатый браслет, выбитый чеканом изнутри: ромбы, внутри их «крестообразные фигуры», по краям зигзагообразные линии]. Этот орнамент имеет сходства с орнаментом на карасукских сосудах из могильника Усть-Ерба (мог. 10 ящик 1) [Новгородова, 1963, с. 648]. Возможно, в карасукское время один и тот же орнамент мог быть нанесен и на украшения (браслеты), и на сосуды, либо в данном случае можно предположить, что оба эти памятника оставила одна этническая группа.

Пластинчатые браслеты Э. А. Новгородова считает схожими с треугольными бляшками (пластинами), а их, в свою очередь, она связывает с афанасьевскими медными накладками, украшенные ромбами и треугольниками. Поэтому, третью группу украшений, куда включены и пластинчатые браслеты, она сближает с афанасьевскими [Там же, с. 647]. Подобную версию высказала М. Д. Хлобыстина. Ею пластинчатые браслеты отнесены к Бейской группе памятников. Эта группа, по мнению М. Д. Хлобыстиной, сосредоточила в себе признаки, унаследованные от афанасьевской культуры [Хлобыстина, с. 14]. Очевидно, пластинчатые браслеты карасукского времени имеют местное происхождение.

Подобные браслеты обнаружены так же на территории Центрального Казахстана в погребениях бегазы-дандыбаевской культуры [Маргулан, с. 315]. Следовательно, в эпоху поздней бронзы пластинчатые браслеты были распространены в Хакасско-Минусинской котловине и Центральном Казахстане.

III тип. Узкие браслеты. Они имеют насечки по краю, два или три желобка [Новгородова, 1970, с. 130]. Такой браслет обнаружен в могильнике Федоров улус (погреб. 13) [Липский, с. 78]. Э. А. Новгородова связывает узкие пластинчатые браслеты с андроновскими, которые появились на алакульском этапе. Поэтому, она считает их одновременными карасукским и единственным аналогом этим украшениям [Новгородова, 1963, с. 645 - 646]. Обломки браслета третьего типа были обнаружены в могильнике Белый Яр V (мог. 55). Концы его заострены, а по внешней стороне повдоль он украшен тремя желобками (Рис.). Ширина браслета 0,9 см. [Поселянин, 1992, с. 14].

У некоторых браслетов данного типа, с лицевой части, напротив концов, можно увидеть два бугорка. Э. А. Новгородова такие браслеты считает схожими с биконическими перстнями карасукской культуры [Новгородова, 1963, с. 646]. Один из браслетов с двумя бугорками был обнаружен в составе Сартакского клада. Можно предположить что, бронзовые массивные браслеты, концы которых закручены спиралью в виде рельефных завитков, обнаруженные в Центральном Казахстане в бегазы-дандыбаевскую эпоху, послужили основой изготовления узких браслетов с двумя бугорками на лицевой стороне и биконических перстней карасукского времени. Об этом говорит следующий момент. Браслеты со спиралью найдены в памятниках переходного этапа от средней (атасукский этап) к поздней бронзе (бегазы-дандыбаевская культура). В одном из таких памятников, Беласар, в женском погребении обнаружено четыре массивных браслета с конической спиралью [Маргулан, с. 44, 308]. Значит, в Центральном Казахстане такие браслеты были распространены еще в эпоху средней бронзы, а затем продолжили свое существование в следующий период – в эпоху поздней бронзы. То же самое можно наблюдать в Хакасско-Минусинской котловине. Здесь один браслет с конической спиралью найден в андроновское время (средняя бронза) (Лебяжье I) [Вадецкая, с. 45], другой, но уже видоизмененный, с двумя бугорками на лицевой стороне – в карасукское время (поздняя бронза). Очевидно, на данной территории андроновские браслеты с конической спиралью к карасукскому времени трансформировались в браслеты с двумя бугорками.

IV тип. Литые браслеты, обнаруженные в могильниках правого и левого берегов Енисея. Они обычно богато орнаментированы несколькими рядами (3 или 4) параллельных ярусов квадратов. Ряды часто заканчиваются выпуклыми розетками или кругами [Новгородова, 1963, с. 638]. Ширина этих браслетов варьирует от 5 до 7 см. и они значительно чувствительны на вес, чем браслеты предыдущих типов. Э. А. Новгородова орнамент на этих браслетах считает схожим с орнаментом на предметах неизвестного назначения, дугооб-

разнообушковых ножах и петельчатых бляхах, которые относятся ею к предметам центральноазиатского происхождения, а литые браслеты – к пятой группе украшений – не имеющей прямых аналогов. Подобные браслеты в докарасукскую эпоху на территории Хакасско-Минусинской котловины неизвестны [Новгородова, 1970, с. 164]. Скорее всего, это украшение сугубо карасукское и, возможно, вместе с другими украшениями они были привнесены с территории Центральной Азии.

Для всех перечисленных типов браслетов, кроме проволочных, характерен один момент – концы всех браслетов несомкнутые. Видимо, это помогало легко надеть браслет на запястье или предплечье, либо снять его, и при этом, концы нужно было немного разжать.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что браслеты, а так же другие украшения: биконические перстни, зеркала, треугольные бляшки с пуансонным орнаментом, лапчатые привески найдены практически только в женских погребениях. Поэтому их можно отнести к комплексу исключительно женских украшений [Поляков, с. 83]. Очевидно, те погребения, где найдены эти украшения, но из-за ограбления не установлен пол умерших, возможно, принадлежат женщинам, детские же захоронения – девочкам.

Таким образом, в карасукское время все женщины независимо от возраста носили вышеперечисленные украшения. Определенно, их носили практически с самого рождения, а после смерти они сопровождали женщин в загробный мир.

Список литературы

- Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. 179 с.
 Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. 276 с.
 Липский А. Н. Афанасьевское в карасукской эпохе и карасукское у хакасов // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск, 1963.
 Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. А.-Ата, 1979. 360 с.
 Новгородова Э. А. Локальные группы карасукской культуры (Анализ украшений) // Ученые записки. М., 1963. Т. 133.
 Новгородова Э. А. Центральная Азия и карасукская проблема. М., 1970. 191 с.
 Поляков А. В. Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические вести. 2006. Вып. 13.
 Поселянин А. И. Отчет об археологических раскопках могильника Белый Яр V в 1991–1992 гг. Абакан, 1993. 40 с. (Архив ХаКГУ).
 Хлобыстина М. Д. Бронзовые изделия Хакасско-Минусинской котловины и развитие карасукской культуры: автореф. диссерт. Л., 1963.

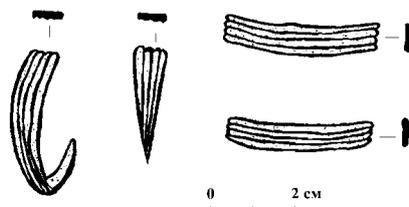

Рис. Бронзовый браслет (могильник Белый Яр V)

БРАК В ПЛЕМЕНИ ДУРУ В СУЛТАНАТЕ ОМАН

Мухамед Исхак Факир
 Казанский государственный университет

Племя Дуру проживает в султанате Оман, в регионе Ал-захера, на окраине полупустынной равнины недалеко от города Ибри. Племя Дуру ведет пастушеский образ жизни: осенью, зимой и весной пасёт коз, овец и верблюдов, а летом, когда усиливается жара и поспевают финики, оно покидает пустыню и уходит в оазисы. Кроме животноводства, Дуру занимаются производством древесного угля, добычей соли в шахтах пустыни и караванной торговлей.

В обществе Дуру сохраняются пережитки родовых отношений, поэтому в нём существуют традиционные виды брака, описанию которых посвящена данная статья. Материалами для исследования послужили